

УДК 101.1:004.738.5(470)

5.7.7. Социальная и политическая философия

[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-3\(12\)-171-194](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-3(12)-171-194)

«ВЫПЕЙ ВОДКИ И ВКЛЮЧИ АТОМНЫЙ РЕАКТОР»: РУССКИЕ СМЫСЛЫ ЦИФРОВОЙ ФИЛОСОФИИ

Денис Артамонов,
Саратовский национальный
исследовательский
государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского
(Саратов, Россия)

Denis Artamonov,
Saratov State University
(Saratov, Russia)

ORCID: 0000-0001-8689-1948
e-mail: artamonovds@mail.ru

Софья Тихонова,
Саратовский национальный
исследовательский
государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского
(Саратов, Россия)

Sophia Tikhonova,
Saratov State University
(Saratov, Russia)

ORCID: 0000-0003-2487-3925
e-mail: segedasv@yandex.ru

Для цитирования статьи:

Артамонов, Д. С., & Тихонова, С. В. (2025). «Выпей водки и включи атомный реактор»: русские смыслы цифровой философии. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 3(12), 171-194. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-3\(12\)-171-194](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-3(12)-171-194)

Аннотация. Статья посвящена исследованию уникальных аспектов русских смыслов цифровой философии в контексте формирования нового мирового порядка. Авторы анализируют, как традиционные русские культурные и философские мотивы, такие как эсхатология, героизм и жертвенность, трансформируются в условиях цифровизации. Анализируются особенности влияния цифровизации на различные аспекты жизни, включая сознание, познание, социальность и власть. Подчеркивается, что цифровая философия, зародившаяся как новый способ мышления о мире, все более приобретает национальные черты, отражая специфику русской ментальности. Особое внимание уделяется оценке роли ядерного оружия и атомной энергетики в русской философии, где они воспринимаются не только как инструменты силы, но и как символы национальной идентичности и защиты. Авторы отмечают, что в русской философской традиции эсхатологические мотивы часто связаны с идеей нового начала, что находит отражение в современных цифровых нарративах. Авторы рассматривают кризис глобальных проектов будущего, таких как освоение космоса и развитие искусственного интеллекта, и выдвигают предположение о том, что русская цифровая философия, с её акцентом на жертвенность и героизм, может стать основой для нового этапа развития человечества. Уникальное сочетание традиционных ценностей и современных технологий обеспечивает ей возможность провозглашения новых путей для осмысления глобальных вызовов. В заключение, подчеркивается идея о том, что цифровая философия не может быть ограничена отдельными мыслителями, а формируется через сетевые взаимодействия и гиперссылки, что делает её особенно актуальной в эпоху Интернета.

Ключевые слова: цифровая философия, русская философия, философские смыслы, медиа, цифровизация, историческая память.

- Дорогая, я дома!
 - Почему так поздно?
 - По дороге медведь ногу вывихнул, пришлось водкой отпаивать.
 - Садитесь все! Давайте выпьем водки.
 - Мам, я пойду поиграю с медведем.
 - Хорошо, только сначала выпей водки.
 - А где наш дедушка?
 - Он вторую неделю стоит в очереди за талонами на талоны.
 - Хорошо, что он перед этим выпил водки. И ты без дела не сиди – иди тоже выпей водки.
 - Ладно, иди, погуляй, сынок, и не забудь написать вечером отчёт в КГБ! А по пути домой не забудь купить водки – она заканчивается.
 - Дорогая, что-то жарко. Выключи, пожалуйста, атомный реактор.
 - Сейчас водку допью и выключу, а ты пока сыграй на балалайке.
- [Русская семья в представлении американцев, 2011] (ил. 1).

Ил. 1. Изображение сгенерировано нейросетью «Шедеврум» по авторскому запросу от 25.08.2025 года на тему: «Семья, медведь, водка». Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://shedevrum.ai/post/4fddb97181a511fo8f9cb27cee1c19fd/>

Погружение в Цифру: к новой маркировке современности

В настоящее время цифровая философия как концепт обретает все большую устойчивость. Причем его значение дрейфует от простой фиксации локальных обобщений в рамках

цифровой гуманитаристики к обозначению философии нынешней эпохи. Э. Фредкин, автор идеи «цифровой физики», вообще настаивает на том, что цифровая философия – это

«новый способ мышления о том, как работают вещи» [Fredkin, 2003].

В академическом философском поле, структурирующемся вокруг классических тем и вечных вопросов, обнаруживаются симптомы втягивания в движение цифрового поворота: векторы рефлексии отношений философии и цифровизации заданы в работах Н. С. Козьяковой [Козьякова, 2024], М. А. Савушкиной [Савушкина, 2023], В. В. Сметаны [Сметана, 2023], А. А. Хачатряна и В. А. Шафигуллина [Хачатрян & Шафигуллин, 2024], так или иначе затрагивающих проблемы цифровизации сознания, познания, социальности и власти, трансформации природы самого человека в контексте его погружения в Цифру и имплементации Цифры в человеческую телесность.

«Эпохальность» наличной современности – всегда серьезная проблема для тех, кому она досталась, кто погружен в нее без очищающего фильтра исторической дистанции. Более того, исторически накопленный багаж эпохальной социально-онтологической маркировки современности не так уж и разнообразен: христианское размыкание античной цикличности вектором устремленности ко Второму пришествию, нововременная секулярная зачистка Царства Божьего в идеологических проектах и их постмодернистская деконструкция (ил. 2).

Ил. 2. Плакат Pavel Krishin. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: https://ru.pinterest.com/pin/295126581816329630/?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera

Цифровой Мордор как новая реальность: ирония и идентичность в эпоху деглобализации

Масштаб и этапность синхронных процессов, которые из исторического «здесь и сейчас» выглядят ключевыми, крайне сложно оценить, равно как и вычленив экономическую, политическую, культурную доминанту в их оценке. Холодная война, например, поделила мир на два враждебных лагеря, однако связанный с ней период интерпретируется в категориях общества потребления, информационного общества и глобализации. Несмотря на очевидную теоретическую усталость от терминов с приставкой «пост-» (что не мешает вполне успешному функционированию приставок «гипер-» и «мета-»), философов трудно обвинить в скучном и унылом нейминге, в ход идут и технологическая сингулярность, и экраны, и революции, и уклады. Наша «эра пустоты» благодаря гаджетам имеет очевидное антропологическое своеобразие, раскрывающееся как в новых типах социальной архитектуры, в которой иерархии обрастают пластами сетей, так и в культурных ландшафтах повседневности, оснащенных умными вещами, виртуальными ассистентами и мобильными сервисами. Несмотря на новую конфигурацию глобального противостояния, новые модели войны и кризис старых процедур преодоления конфликтов, сращение социальной реальности, включая все ее политические, правовые экономические и общеинституциональные подсистемы и институты, с цифровыми технологиями как на элитарном, так и на массовом уровне, приводит к тому, что все чаще XXI век (во всяком случае, его первая четверть) обозначается как эра Цифры (ил. 3).

Ил. 3. Изображение сгенерировано нейросетью GigaChat по авторскому запросу от 25.08.2025 года на тему: «Цифровой мордор». Изображение размещено в свободном доступе на платформе:

<https://clck.ru/3P5kdj>

Интернет появился больше полвека назад, однако в основу массовых технологий он превратился сравнительно недавно. Этот результат является итогом целенаправленной государственной политики – страны, подписавшие Окинавскую хартию глобального информационного общества (2000 г.),

приложили массу усилий не только для того, чтобы интернет стал инфраструктурой базовой системной коммуникации в экономике, образовании, здравоохранении, но и осуществили реформирование избирательных систем, а также создали условия для расширения широкополосного доступа. Сращение мобильной телефонии и операционных систем привело к тому, что персональные компьютеры из повседневной коммуникации были замещены мобильными сервисами, доступными с компактных личных смартфонов, куда более доступных для небогатых слоев населения. Глобальный цифровой разрыв постепенно уходит в прошлое, все чаще сменяясь асимметрией в образовании и компетенциях цифровой грамотности.

Если человек приближается к цифровым рубежам, за которыми его бытие будет неотделимо от цифры, то этот процесс легко истолковать в логике универсального общечеловеческого прогресса, а в цифровой философии усмотреть реализацию модели международной науки, в которой язык математики сглаживает разницу национальных языков. В конце концов, математический статус двоичного кода вряд ли кто возьмется отрицать. Несмотря на это реализация общих технологических принципов в конкретных коммуникационных системах весьма вариативна и подчинена аксиологической и нормативной детерминации. Ранние теории глобализации единодушно постулировали универсальный характер транснациональных социальных пространств, появляющихся в результате быстрого и эффективного перемещения людей, товаров и информации через национальные границы, и оценивали эти пространства как

гомогенные, заданные идеологией и телеологией общества потребления [Маленко & Некита, 2023]. Глобализация мыслилась как детерриториализация, порывающая с линией эволюции национальных государств [Robertson, 1992; Waters, 1995] (появление которых и стало субстратом Модерна), и приводящая к «эрозии» их суверенитета. Наиболее ярко последняя проявлялась в неприменимости классических схем установления национальной юрисдикции к детерриториальному пространству интернета, взаимодействие в котором осуществлялось неподконтрольно для отдельных государств.

Однако очень быстро обнаружилась национальная специфика этих пространств, которая была объявлена в первую очередь культурной [Faist, 2000], поскольку в либеральной парадигме конца истории глобальный Юг пассивно встраивался в миропорядок, формируемый глобальным Севером. Вспышки и серии протестов против глобализации объяснялись как эксцесс консерватизма, инерция косного феодального мышления, которое можно будет купировать, а сами эти протесты в силу их трансформации в образ жизни нередко канализировались в русло оранжевых революций, наступавших на государства, пусть и объявленные неправильными. Тем не менее, связь государств с социальным воспроизводством на конкретных территориях оказалась гораздо более глубокой, нежели это позиционировалось критиками Модерна. Проекты вестернизации не предполагали никаких практик социальной защиты, очевидно необходимой массам людей до того, как они становятся потребителями.

Мы далеки от того, чтобы согласиться как с трансцендентной сущностью государства, так и с базовыми постулатами примордиализма, но наша позиция не предполагает абсолютизации конструктивизма в национальных и гражданских вопросах. Очевидно, что человеческие идентичности легко пересобираются там, где их ареной выступают слабые, в терминологии М. Грановеттера [Грановеттер, 2009], связи. Там же, где речь идет о сильных связях, особенно складывающихся в процессе ранней социализации, элементы идентичности не так пластичны и зависят от домашних групп. Успешность их переформатирования легко переоценить, если ставить внешние для личности критерии, связанные с лифтами профессиональной деятельности и экономической эффективностью; в контексте оценок индексов счастья или, допустим, семейного или психологического благополучия канонические модели инкультурации могут оказаться весьма уязвимыми.

Закат глобализации и нынешний передел глобального миропорядка показал жизнеспособность и активность национальных идентичностей. Коллективная ностальгия по национальному, зафиксированная А. Аппадурой в этнопространстве глобальных мигрантов в его теории воображаемых миров [Appadurai, 1996], оказалась провозвестником массивной работы по культурной пересборке прошлого, обернувшейся расцветом цифровых форм исторической памяти. С одной стороны, стратегии включения цифровых технологий в архитектуру системы общественных отношений по всему миру сегодня национальны, интернет давно

перестал быть однородной серой зоной, неподконтрольной государственной цензуре, аккумулирующей самовыражение интеллектуалов. Опыт пандемийного карантина привел к тому, что социальные сети и мессенджеры вобрали в орбиту своего влияния подавляющее большинство населения, однако конфигурация этих каналов задана множеством факторов, набор которых уникален для каждой страны. С другой, интернет-контент сегодня также заземлен в национально-языковой среде, и в национальном трафике повсеместно доминируют локальные традиции, поддерживаемые доминирующими именно здесь сервисами социальных сетей. При этом национальные зоны интернета сегодня жестко сегментированы, и Рунет наглядно демонстрирует эту тенденцию [Бесчастнова, 2024].

Опыт СВО показывает, что пользователи гораздо более чувствительны к реалиям внутренней повестки, чем к корпоративной этике внешних социальных сетей, и в этом смысле национальная культура в контексте охранительных мер государства действительно выполняет роль сквозных «скреп», хотя их характер куда теснее связан с опорными каналами коммуникации социальной системы, нежели с абстрактной «духовностью». А вот сама объективация таких скреп в контенте сочетает и внутренние (относимые к национальному культурному коду), и внешние (связанные с внешней оценкой) тренды. В этом смысле особенно наглядна ироничная мифология Мордора и орков в российском политическом контенте защитного характера, активно замещающая магические силы на ядерное оружие. Но если внешний наблюдатель, опираясь на опыт

горбачевской перестройки, ожидает выключения атомного реактора, русский Мордор уверен в своей готовности нажать красную кнопку для приближения «Судного дня».

«До основания разрушим...»: русская эсхатология как проект цифрового будущего

Традиционно в русской философии эсхатологические мотивы выступают в качестве предельного поля философской метафизики. «Конец света» выступает символом трансцендентального горизонта, который не только объединяет тварное и божественное, историю и вечность, но и обращает исторический процесс вспять. Философский проект воскрешения предков Н. Ф. Федорова означает разворот времени в обратную сторону. Эсхатологичная в своей основе метафизика всеединства В. С. Соловьева приводит его к идеям всечеловечества, софиологии и богочеловечества. Хилиазм С. Н. Булгакова развивает учение об апокатастасисе, спасении всей твари и изживании сатанизма самим сатаной. Учение Н. О. Лосского о перевоплощении приводит к эсхатологическому эволюционизму [Меденица, 2021]. В учениях русских философов конца XIX – начала XX в. эсхатология вовсе не означает конца времен, а наоборот, является началом чего-то нового и лучшего, духовного возрождения, религиозного воскрешения и культурного преображения (ил. 4).

Этот подход традиционной русской философии послужил отправной точкой для восприятия проблемы глобальной опасности ядерного оружия в философских концепциях, появившихся на территории России и стран СНГ с 90-х годов прошлого века, когда

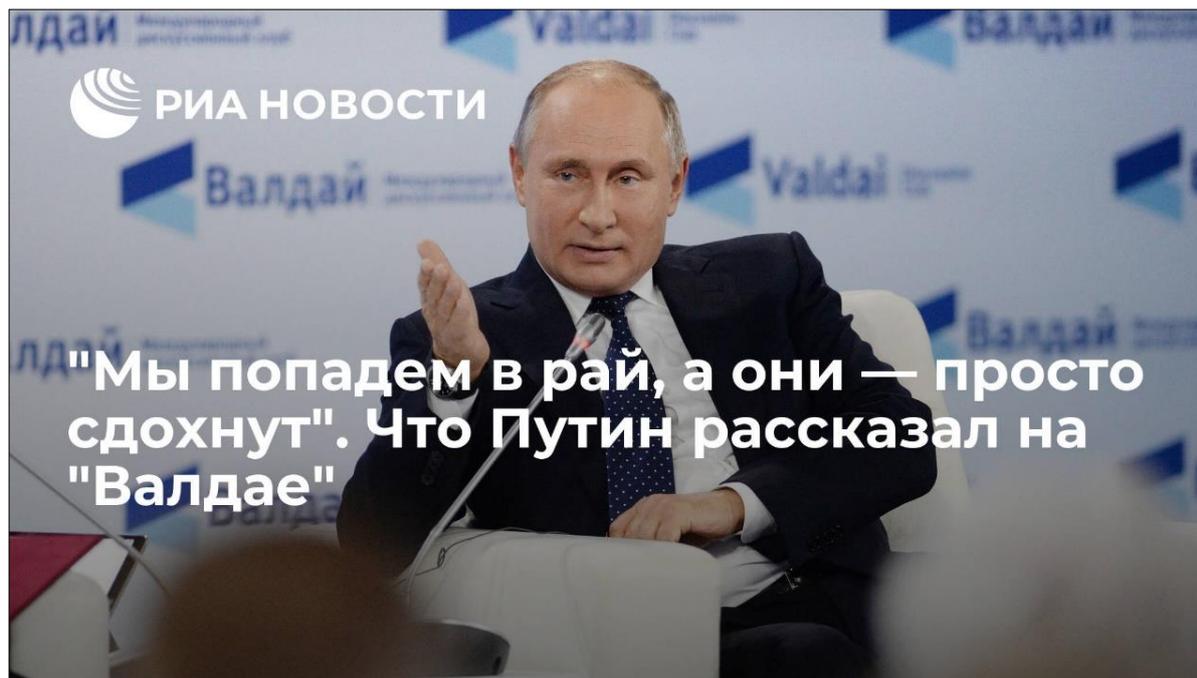
Ил. 4. Катастрофа (не моё). Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://imgur.com/catastrophe-not-mine-INtyX1E>

эту тему стало можно обсуждать в публичном пространстве. Ядерные технологии многие уподобляют Дамоклову мечу, да и в целом их восприятие во многом происходит в рамках мифологическо-религиозной парадигмы, даже среди профессиональных специалистов в области атомной энергетики. Профессионалы в прошлом, ядерщики-оружейники В. Михайлов и С. Брезкун, философствуя о стабильности мира, обращаются к образу богини Немезиды, говоря о способности ядерного оружия стать инструментом быстрого и справедливого возмездия [Брезкун & Михайлов, 2002]. Апостолами атомного века названы в книге Ф. Щелкина ключевые лица истории разработки советского Атомного проекта [Щелкин, 2004], а в Федеральном ядерном

центре «ВНИИЭФ» разработчики ядерного оружия ассоциируют себя с серафимами. Серафим, очищающий горящим углем человечество от скверны, беззакония и греха, мощный символ ядерного оружия, который становится определяющим в восприятии его как инструмента защиты России. Настоятель Русской православной церкви патриарх Кирилл отметил в октябре 2023 г., что «по неизреченному божьему промыслу» ядерное оружие создавалось в обители преподобного Серафима Саровского, а значит под покровом этого преподобного [Кеффер, 2023]. И хотя он говорил о советских ученых и подвижнике Русской церкви XVIII – начала XIX веков идея о богоданности России ядерного оружия вновь прозвучала, как и в словах Президента РФ В. В. Путина, когда он заявил на Валдайском форуме 2018 г. про суть ядерной доктрины России:

«агрессор должен знать, что возмездие неизбежно», а мы (россияне) как жертвы агрессии «попадем в рай» [Путин, 2018] (ил. 5).

Готовность к применению ядерного оружия в ходе Специальной военной операции на Украине или обмену ограниченными ударами ядерных баллистических ракет с «коллективным Западом» определяет формирование среды, питающей цифровую русскую философию, которая, следуя в русле общемировой тенденции философствования переживает кризис проектов Будущего. Человечество в целом не знает, какое будущее оно хотело бы построить, грядущее сегодня рисуется в постапокалиптических тонах, причиной которых может стать или ядерная, или климатическая, или какая-нибудь другая катастрофа.

Ил. 5. Президент России Путин заявил, что россияне в случае ядерной войны попадут в рай. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://ria.ru/20181018/1530983344.html>

Страны мира выбирают свои особенные пути развития, и от глобальных общих проектов переходят к не менее глобальным, но обособленным задачам, которые должны решать задачи обеспечения счастливого будущего не всего человечества, а отдельных народов, даже если это будет в ущерб им самим. Примером может служить изгнание российских ученых из Европейской организации по ядерным исследованиям (ЦЕРН), тогда как полноценные исследования на Большом адронном коллайдере без их участия невозможны. Освоение космоса также является общей задачей всего человечества, но она рассыпается на отдельные проекты, служащие интересам конкретных стран или даже частных компаний. Так Международная космическая станция (МКС) заменяется Российской орбитальной станцией (РОС),

Китай строит свою станцию «Тяньгун», а проекты по колонизации Марса проводятся компанией «SpaceX» Илона Маска.

Наука становится «островной», ученые разных стран пытаются изолироваться друг от друга, несмотря на развитие систем коммуникации. Сеть Интернет объединила планету, мир все больше стал походить на «глобальную деревню», но в ней люди не стали жить дружно и делать общее дело. Сервисы социальных сетей, имея возможности интеграции всего человечества в единое общество, сегментировали его на локальные сообщества по национально-государственному признаку, а то и вовсе по интересам. Недолгий период тесного научного взаимодействия ученых между собой и с массами, участниками научных исследований, сменился стремлением обособиться и работать только в интересах определенных групп населения, что опять же вошло в противоречие с появлением нейросетей [Гусев, 2023: 105]. Искусственный интеллект, который в теории может не видеть национальных границ, в реальности целенаправленно программируется на их информационную защиту.

Кризис проектов будущего заставляет обращаться к прошлому. Историческая память становится основой идентичности сообществ, которые объединяются общим представлением о прошлом, за которое готовы бороться даже с оружием в руках. От информационных войн памяти народы перешли к прямым военным столкновениям, идеологическим обеспечением которых служит борьба за историческую правду, то есть, отображение прошлого, устраивающее определенную

сторону конфликта. Этот тезис справедлив и для противостояния между Израилем и Палестиной в войне за «Святую землю» и доступ к религиозным святыням, и для России и Украины, где отношение в Великой Отечественной войне и советскому наследию в целом определяет справедливость отстаиваемой позиции. Острая общественная дискуссия вокруг представлений о прошлом и внимательный интерес к политике памяти со стороны государства способствует более глубокому философскому осмыслению проблем исторической памяти. Сегодня происходит мемориальной бум в научной и философской среде, который раскрывает особенности конструирования образов прошлого в современном цифровом мире [Зубанова, 2020: 17] (ил. 6).

Ил. 6. В ожидании вестей... Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://www.drive2.ru/l/517700103209746924/>

Коллективная память подвергается медиатизации и цифровой трансформации повсеместно, но она сохраняет национальную специфику. Современная цифровая русская философия

рассматривает коллективную память на основе западной методологии социальной науки, но предметом обсуждения делает представления о Великой отечественной войне и советскую ностальгию, определяющую сегодня идентичность российского общества и страны в целом. Смысл философии становится героика российского/советского прошлого, которая отличает русскую философскую проблематику исторической памяти от западной, делающей основой европейской идентичности идею жертвы. Русский народ – не жертва, а герой, совершающий подвиг на протяжении всей своей истории. Конечно, жертвенность ему не чужда, но она другого рода. Русская жертва эсхатологична, герой совершает подвиг ценой своей жизни, и она оканчивается для того, чтобы жили другие и хранили память о нем.

Совершение подвига путем самопожертвования отличительная черта восприятия русскости и в представлениях самих россиян, и в представлении соседей. Отсюда мифы о пьющем русском народе и любви к водке как национальному напитку. Неоднократно говорилось о недостоверности этого мифа, но он полюбился самим русским и стал частью смысла цифровой русской философии. Водка является символом преодоления онтологических трудностей русского человека, вся жизнь которого борьба с внешними и внутренними силами, природой, окружением и душой его самого [Файзуллин & Абрарова, 2017: 357]. Выпить водки и включить атомный реактор, значит привести в действие план по воплощению глобального замысла русской нации, который имеет множество аспектов, но все они сходятся в одном – окончание старого бытия является условием

новой жизни. Революционный лозунг большевиков – строчка из гимна «Интернационал»

*«до основания разрушим, а затем – мы новый мир построим»
[Волгин, 1985: 12] –*

был predetermined всей историей русскости, а сегодня является неотъемлемой частью ее цифровой философии.

Цифровая философия не может быть персонифицирована, она имеет своих ярких представителей, но они не определяют ее полностью. И если философия книжной культуры характеризуется идеями высказанными определенными мыслителями, то философия цифрового мира создается через систему гиперссылок и имеет сетевой характер. Философские смыслы бесполезно искать в отдельных работах, они как жемчужный бисер рассыпаны по всему цифровому пространству, объединенному на основе языка [Городецкий, 2023: 20]. Цифровая русская философия таким образом ограничена языковым пространством и русскостью как характеристикой сознания. Она состоит из отдельных высказываний, которые ценны не сами по себе как вербальное выражение мыслей, но как паттерны поведения, приводящие человека к реализации смысла.

Водка, атом и ИИ: русский рецепт спасения Вселенной

Главным смыслом человечества сегодня следует признать освоение космоса, но уже понятно, что человеку не суждено оказаться на других планетах. Временное и пространственное расстояние оказываются не преодолимы из-за ограничения

длительности жизни человека и влияния на него радиационной среды космоса. Эти проблемы могут решиться, но из сегодняшнего дня, мы понимаем, что хотя задача распространения разумной жизни во вселенной и остается, но выполнить ее смогут либо машины, обладающие искусственным интеллектом, разработанном на основе человеческого, либо в лучшем случае киборги, сочетающие биологическое и технологическое начала. В любом случае, для того чтобы исполнить предназначение человечества человеку нужно умереть.

Это требует глубокого философского осмысления, которое не удалось трансгуманизму, хотя в его рамках было многое сделано для понимания указанного положения вещей. Выходом может стать цифровая русская философия, овладевающая массами интернет-пользователей русского языкового пространства. Эсхатологичность этой философии способна породить необходимый человечеству подвиг, в процессе совершения которого оно, жертвуя собой, отправит разумные формы существования во Вселенную. Симптомами этого являются и работы по освоению космического пространства Россией и разработки искусственного интеллекта, не уступающие мировым аналогам. В сочетании с жизненным подходом и философией русскости все это породит новую реальность, в которой человечество объединится для реализации своей главной цели – сохранения разумной жизни во Вселенной, а водка и атомный реактор послужат неиссякаемым источником энергии для этого.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01261, <https://rscf.ru/project/25-28-01261/>

Литература

- Бесчастнова, К. В. (2024). От мемов до Change.org: как наши фантазии подпитывают коммуникативный капитализм в Рунете. *Вестник науки*, 3, 6(75), 1029–1037.
- Брезкун, С., & Михайлов, В. (2002). *Добро или зло? Философия стабильного мира*. Москва, Саранск: Красный Октябрь.
- Городецкий, М. В. (2023). Онтологический смысл цифровизации: слияние материи и языка. *Антиномии*, 23(1), 7–29, https://doi.org/10.17506/26867206_2023_23_1_7
- Грановеттер, М. (2009). Сила слабых связей. *Экономическая социология*, 10(4), 31–50.
- Гусев, Р. Е. (2023). Роль науки в современном обществе. *Учет и контроль*, 12, 103–108.
- Зубанова, Л. Б. (2020). Цифровая память в пространстве мемориальной культуры: образы прошлого в медиа-технологиях будущего. *Челябинский гуманитарий*, 3(52), 15–22.
- Кеффер, Л. (2023). Патриарх Кирилл: Россия осталась свободной благодаря ядерному оружию. *Коммерсантъ: сайт*. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6282620> (дата обращения: 27.01.2025).
- Козьякова, Н. С. (2024). Формирование цифровой политической философии в современном обществе. *Журнал политических исследований*, 8(3), 76–85. <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2024-8-3-76-85>
- Маленко, С. А., & Некита, А. Г. (2023). "Забороведение" Валерия Савчука: размышления о пределах цивилизации и возможностях человека. *Вопросы философии*, 2, 60–67. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-2-60-67>
- Меденица, В. (2021). Всеобщее спасение. Три лика одной идеи: Федоров, Достоевский, Соловьев. *Духовно-нравственное воспитание*, 1, 26–36.
- Пичугин, П. А. (1985). Корридор мексиканской революции. Москва: Музыка.
- Путин, В. В. (2018). Выступление на пленарном заседании XVI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». *Официальный сайт Президента России*. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/58848> (дата обращения: 25.08.2024).
- Русская семья в представлении американцев (2011). Ёлки Не Растут: литературный дневник. *Стихи.ру: сайт*. Режим доступа: <https://stihi.ru/diary/rokhirina/2011-11-12> (дата обращения: 27.01.2025).
- Савушкина, М. А. (2023). «Цифровая философия»: проблема использования термина в социально-философских исследованиях. *Вестник Челябинского государственного университета*, 4(474), 59–63. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-474-4-59-63>
- Сметана, В. В. (2023). Цифровая иллюзия: метавселенная в контексте цифровой философии. *Общество и цивилизация*, 5(3), 26–30.
- Файзуллин, А. Ф., & Абрарова, З. Ф. (2017). Общественная жизнь людей: духовно-эстетический аспект. *Евразийский юридический журнал*, 7(110), 356–359.

- Хачатрян, А. А., & Шафигуллин, В. А. (2024). Философия цифрового общества. *Социально-гуманитарные знания*, 4, 129-132.
- Щелкин, Ф. К. (2004). *Апостолы атомного века: воспоминания, размышления*. Москва: ДеЛи принт.
- Appadurai, A. (1996). *Modernity at large: cultural dimensions of globalization*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Faist, T. (2000). Transnationalization in international migration: implications for the study of citizenship and culture. *Ethnic and Racial Studies*, 23(2), 189-222. <https://doi.org/10.1080/014198700329024>
- Fredkin, E. (2003). An introduction to digital philosophy. *International Journal of Theoretical Physics*, 42(2), 189-247. <https://doi.org/10.1023/A:1024443232206>
- Robertson, R. (1992). *Globalization: social theory and global culture*. London: Newbury Park; Calif.: Sage Publications.
- Waters, M. (1995). *Globalization*. London, New York: Routledge.

Информация об авторах

Артамонов Денис Сергеевич – заведующий кафедрой методики обучения истории и обществознанию, профессор кафедры теоретической и социальной философии. Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Россия, 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83), ORCID: 0000-0001-8689-1948, artamonovds@mail.ru

Тихонова Софья Владимировна – доктор философских наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Россия, 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83), ORCID: 0000-0003-2487-3925, segedasv@yandex.ru

"DRINK VODKA AND TURN ON THE NUCLEAR REACTOR": RUSSIAN MEANINGS OF DIGITAL PHILOSOPHY

Denis Artamonov, Sophia Tikhonova

Abstract. The article is devoted to the study of unique aspects of Russian meanings of digital philosophy in the context of the formation of a new world order. The authors analyze how traditional Russian cultural and philosophical motives, such as eschatology, heroism and sacrifice, are transformed in the context of digitalization. The features of the influence of digitalization on various aspects of life, including consciousness, cognition, sociality and power are analyzed. It is emphasized that digital philosophy, which originated as a new way of thinking about the world, is increasingly acquiring national features, reflecting the specifics of the Russian mentality. Particular attention is paid to assessing the role of nuclear weapons and atomic energy in Russian philosophy, where they are perceived not only as instruments of power, but also as symbols of national identity

and protection. The authors note that in the Russian philosophical tradition, eschatological motifs are often associated with the idea of a new beginning, which is reflected in modern digital narratives. The authors examine the crisis of global projects of the future, such as space exploration and the development of artificial intelligence, and suggest that Russian digital philosophy, with its emphasis on sacrifice and heroism, can become the basis for a new stage in the development of humanity. Its unique combination of traditional values and modern technologies enables it to proclaim new ways of thinking about global challenges. In conclusion, it emphasizes the idea that digital philosophy cannot be limited to individual thinkers, but is formed through network interactions and hyperlinks, making it particularly relevant in the Internet age.

Keywords: digital philosophy, Russian philosophy, philosophical meanings, media, digitalization, historical memory.

References

- Appadurai, A. (1996). *Modernity at large: cultural dimensions of globalization*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Beschastnova, K. V. (2024). From memes to Change.org: how our fantasies fuel communicative capitalism in Runet. *Bulletin of Science*, 3, 6(75), 1029–1037. (In Russian).
- Brezkun, S., & Mikhailov, V. (2002). Good or evil? The philosophy of a stable world. Moscow, Saransk: Krasny Oktyabr Publ. (In Russian).
- Faist, T. (2000). Transnationalization in international migration: implications for the study of citizenship and culture. *Ethnic and Racial Studies*, 23(2), 189–222. <https://doi.org/10.1080/014198700329024>
- Fayzullin, A. F., & Abramova, Z. F. (2017). Public life of people: spiritual and aesthetic aspect. *Eurasian Law Journal*, 7(110), 356–359. (In Russian).
- Fredkin, E. (2003). An introduction to digital philosophy. *International Journal of Theoretical Physics*, 42, 189–247. <https://doi.org/10.1023/A:102444323220>
- Gorodetsky, M. V. (2023). The ontological meaning of digitalization: merging of matter and language. *Antinomies*, 23(1), 7–29. https://doi.org/10.17506/26867206_2023_23_1_7 (In Russian).
- Granovetter, M. (2009). The strength of weak ties. *Economic Sociology*, 10(4), 31–50. (In Russian).
- Gusev, R. E. (2023). The role of science in modern society. *Accounting and Control*, 12, 103–108. (In Russian).
- Keffer, L. (2023). Patriarch Kirill: Russia remained free thanks to nuclear weapons. *Kommersant: website*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6282620> (accessed: 27.01.2025). (In Russian).
- Khachatryan, A. A., & Shafigullin, V. A. (2024). Philosophy of the digital society. *Social and Humanitarian Knowledge*, 4, 129–132. (In Russian).
- Kozyakova, N. S. (2024). Formation of digital political philosophy in modern society. *Journal of Political Research*, 8(3), 76–85. <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2024-8-3-76-85> (In Russian).
- Malenko, S. A., & Nekita, A. G. (2023). Valery Savchuk's "Zaborovedenie": reflections on the limits of civilization and human capabilities. *Voprosy Filosofii*, 2, 60–67. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-2-60-67> (In Russian).

- Medenitsa, V. (2021). Universal salvation. Three faces of one idea: Fedorov, Dostoevsky, Soloviev. *Spiritual and Moral Education*, 1, 26–36. (In Russian).
- Putin, V. V. (2018). Address at the plenary session of the 16th meeting of the international discussion club "Valdai". *Official website of the President of Russia*. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/58848> (accessed: 25.08.2024). (In Russian).
- Robertson, R. (1992). *Globalization*. London: Newbury Park, Calif.: Sage Publications.
- Savushkina, M. A. (2023). «Digital philosophy»: the problem of using the term in socio-philosophical research. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 4(474), 59–63. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-474-4-59-63> (In Russian).
- Shchelkin, F. K. (2004). *Apostles of the atomic age: memoirs, reflections*. Moscow: DeLi Print. (In Russian).
- Smetana, V. V. (2023). Digital illusion: the metaverse in the context of digital philosophy. *Society and Civilization*, 5(3), 26–30. (In Russian).
- The Russian family in the eyes of Americans. Christmas trees don't grow: a literary diary (2011). *Stihi.ru: website*. Available at: <https://stihi.ru/diary/rokhirina/2011-11-12> (accessed: 27.01.2025). (In Russian).
- Volgin, A. I. (1985). Songs of struggle and protest. Moscow: Muzyka Publ. (In Russian).
- Waters, M. (1995). *Globalization*. London, New York: Routledge.
- Zubanova, L. B. (2020). Digital memory in the space of memorial culture: images of the past in media technologies of the future. *Chelyabinsk Humanitarian*, 3(52), 15–22. <https://doi.org/10.24411/1999-5407-2020-10302> (In Russian).

Author's information

Artamonov Denis Sergeevich – Doctor of Philosophy, Head of the Department of History and Social Studies Teaching Methods, Professor of the Department of Theoretical and Social Philosophy. Saratov State University (83, Astrakhan St., Saratov, 410012, Russia), ORCID: 0000-0001-8689-1948, artamonovds@mail.ru

Tikhonova Sophia Vladimirovna – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Theoretical and Social Philosophy. Saratov State University (83, Astrakhan St., Saratov, 410012, Russia), ORCID: 0000-0003-2487-3925, segedasv@yandex.ru

For citation:

Artamonov, D. S., & Tikhonova, S. V. (2025). «Drink vodka and turn on the atomic reactor»: Russian meanings of digital philosophy. *Experience Industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 3(12), 171–194. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-3\(12\)-171-194](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-3(12)-171-194)